

[03.04.2003] Интервью с А. Келдибековым, председателем Соцфонда КР

...В 2000 и 2001 г. ограничений по натуроплате при **выплате пенсий** и пособий вообще не было – проводили столько, сколько получалось. В 2002 г. по взаимозачетам вышло 10%, сейчас же мы определили для себя верхний порог в 9%, то есть постепенно идем на снижение. Когда мы перестанем поддерживать сельских товаропроизводителей приемом от них пшеницы, то, видимо, тогда эта цифра минимизируется. В прошлом году объем натуроплаты составил фактически 7-8%. Порог этого года в 9% вовсе не означает, что мы будем выходить именно на эту цифру – мы будем стараться снижать объемы натуроплаты.

...Сказать, что не хватает денежной массы в экономике республики, было бы неверно. На сегодня имеются просроченные долги плательщиков, накопившиеся за последние 4-5 лет, они составляют 1 млрд. 400 тысяч сомов. Сразу рассчитаться за все будет трудновато. Надо было раньше об этом думать – не стоило давать отсрочку. Получилось, что фактически долг не погашался, а накапливался.

...Сегодня у нас **страховые тарифы** составляют 33%. Мы предлагали повысить их на 1% и сделать 34%. Этот 1% мы планировали направлять на то, чтобы начать реформу, ввести элементы обязательной накопительной системы. Однако нам сказали, что мы не должны повышать страховые тарифы, что это приведет к увеличению налоговой нагрузки. Что мы должны, не увеличивая тарифы, обеспечить хорошую финансовую устойчивость Социального фонда. Но ведь к этому тогда придется идти долгие годы. Хотя наше положение постепенно улучшается, нельзя все время стоять на одном месте. Если у нас появляются свободные деньги, то мы должны повышать пенсии, а любое повышение пенсии требует определенных средств. Вот и крутимся, как белка в колесе. Мы можем увеличивать собираемость, улучшать администрирование. Будем больше собирать, но эти средства пойдут на повышение размера пенсий. Получается, что все наши устойчивые финансы

будут уходить именно туда. Перейдем ли мы в 2004 году на накопительную систему – это вопрос. Для этого мы должны исполнять два бюджета – к сожалению, это не реально.

...Мне приходится общаться с широким кругом людей, и я обнаружил, что понимание **реформы пенсионной системы**, которая была начата в 1996-97гг., есть далеко не у всех. Начиная с 1997 г., мы перешли на условно-накопительную систему. То есть начали вводить лицевые счета на каждого гражданина, на этих счетах и производится начисление пенсии. У нас на сегодня имеется база данных примерно на 2 млн. человек.

В будущем, если все останется так, как есть, те, кто с 1997 г. вошел в эту систему, когда солидарная часть пенсии отпадет, будут получать столько, сколько они внесли. Но ведь для этого тоже надо будет у кого-то собирать и отдавать другим – ведь выйти из солидарной системы сложно. Реформа идет, и в этом ничего страшного нет.

...Чем быстрее мы введем накопительную систему, тем быстрее в будущем государство избавится от головной боли. Не будет претензий со стороны граждан в отношении того, что государство не обеспечивает их пенсией. Тогда будет четкое планирование. Пенсию человек должен сам себе обеспечивать.

...Для того, чтобы появились негосударственные пенсионные фонды, надо прежде перейти на обязательную накопительную систему. Ее не ввести одним только документом – это целый пакет законопроектов. И только тогда негосударственные пенсионные фонды получат полноценное право на жизнь.

В чем будет отличие? Если государственная накопительная система обещает, допустим, в год 4%, то НПФ придется обещать 6% годовых, чтобы привлечь к себе клиентов. Если человек выбирает негосударственный пенсионный фонд, то он все-таки рискует, так как здесь нет государственной гарантии. Поэтому, пока не будет нормальной государственной накопительной системы, у негосударственных пенсионных фондов нет шансов. Можно, конечно, и сейчас заниматься этим, но пока нормативно-правовые акты в этой сфере не отработаны, степень риска высока. Главное, чтобы потом не получилось, как с вкладчиками:

сначала кто-то кого-то обманул, а государство должно отвечать за все это...

«Общественный рейтинг», 3 апреля 2003